

Лед и пламя — это было по-настоящему остро и захватывающе.

Госпожа Хэ Фэйфэй была актрисой в оперной труппе «Сяобайхуа», исполнявшей роли «сяодань». Она происходила из семьи потомственных деятелей искусства: если в доме не занимались музыкой, то обязательно живописью. Сердце матери было полно надежд, что сын унаследует семейное дело и станет утонченным красавцем, пропитанным духом искусства. К тому же, будучи беременной, она насмотрелась множества балетных постановок и была совершенно очарована балетными принцами. Именно поэтому она решительно отправила сына в Дворец юных талантов изучать балет. Кто же мог подумать, что у мальчика от рождения будет великолепное чувство равновесия, но совершенно не хватит гибкости? Каждая тренировка превращалась в море слез и соплей, а возвращаясь домой, он обнимал ее за колени и умолял разрешить бросить занятия. Несмотря на то, что в обычное время Хэ Фэйфэй была мягкосердечной, в вопросах дисциплины и тренировок она проявляла непреклонность, всякий раз поучая его: «Только пройдя через величайшие трудности, можно стать выдающимся человеком». Если бы не то, что в прошлой жизни Сюй Линцзюнь из-за голодовки и протеста решил перейти в фигурное катание, под строгим надзором матери он, вероятно, полностью посвятил бы себя балету.

В этой же жизни, благодаря обстоятельствам болезни, решение перейти на фигурное катание прошло на удивление легко.

В прошлой жизни Сюй Линцзюнь начал заниматься фигурным катанием лишь в тринадцать лет. Это были самые обычные зимние каникулы; кроме танцев и домашних заданий, ему было заняться нечем. Из-за сильного холода не с кем было поиграть в баскетбол, и Сюй Линцзюнь переключил телевизор на канал CCTV-5, надеясь увидеть хоть какие-нибудь соревнования. В тот момент по каналу как раз шел документальный фильм о знаменитом «российском ледяном принце» Плющенко. Как легендарная фигура в мире фигурного катания, он в закадровом голосе именовался именно так. На экране мелькал юноша с развевающимися золотистыми волосами; программа началась с его фирменного четверного — тройного — двойного прыжка. Комментатор с восторгом анализировал каждое техническое движение Плющенко, но Сюй Линцзюнь не мог сосредоточиться на словах. Его сердце бешено колотилось, а в голове смешались возбуждение, зависть, предвкушение и множество других чувств, вызывая трепет, которого он никогда не испытывал во время занятий танцами.

— Как же высоко он прыгает! — подумал Сюй Линцзюнь.

Говорят, что с незапамятных времен люди всегда мечтали о небе: от Икара из древнегреческих мифов до Ван Ху из династии Мин, который сидел на стуле с привязанными к нему ракетами и держал в руках змея. Все они стремились взлететь выше и дальше. Сюй Линцзюнь не стал исключением — его пленило это чудесное занятие, где на тонких лезвиях можно было буквально лететь по ветру, взмывая ввысь. Ради этого он вытряхнул все свои накопленные карманные деньги, проехал на двух автобусах до ближайшего катка, взял напрокат коньки и, воодушевленный, выбежал на лед, пытаясь совершить свой первый прыжок.

Результатом стало то, что, едва коснувшись льда, он кувырком полетел на спину.

Возможно, из-за того, что он с детства занимался танцами и привык к падениям, Сюй Линцзюнь не почувствовал сильной боли. Напротив, он, пошатываясь, попытался двигаться вперед по льду. Когда время аренды коньков подошло к концу, чувство азарта не отпускало его; он продлевал аренду снова и снова, пока не научился плавно скользить вперед и назад. Только тогда он пришел в себя. Он обнаружил, что каток уже почти закрывается, а прямо перед ним, у ограждения, стоял статный мужчина в коньках и внимательно наблюдал за ним.

— Парень, хочешь научиться кататься?

Этим мужчиной был его будущий наставник, знаменитый китайский тренер по фигурному катанию Гэ Тяньсин. Во времена своей активной карьеры выступления Гэ Тяньсина не были выдающимися. Хотя он ежегодно участвовал в Чемпионатах мира, ему не удавалось совершить прорыв; он даже не смог обеспечить Китаю вторую квоту на следующий Чемпионат мира. Однако, в отличие от своего периода карьеры обычного спортсмена, после завершения выступлений он добился больших успехов в тренерской деятельности. В отличие от традиционной китайской методики, делающей упор на легкое скольжение и тяжелые прыжки, Гэ Тяньсин, имевший опыт борьбы на мировых аренах, лучше понимал новые направления в фигурном катании. Он перенял опыт Северной Америки и, сочетая его с особенностями китайских фигуристов, разработал новую систему, делающую акцент на базовых упражнениях на скольжение. Результаты не заставили себя ждать: он вырастил нескольких будущих звезд, у которых была не только высокая техническая оценка, но и достойная оценка компонентов программы.

Среди всех его учеников тем, кого Гэ Тяньсин хвалил больше всех и о ком сожалел сильнее всего, был Сюй Линцзюнь.

Восхищался он невероятным талантом Сюй Линцзюня, особенно в прыжках. По словам Гэ Тяньсина, каждая мышца и каждая кость Сюй Линцзюня словно были созданы для прыжков: стройное телосложение, взрывная сила мышц, превосходное чувство равновесия и даже поразительная выносливость. Такой талант позволял ему, даже начав обучение в столь позднем возрасте, как тринадцать лет, обходить всех сверстников. С невероятной скоростью он освоил пять видов тройных прыжков, а к восемнадцати годам даже отработал тройной аксель и сложные тройные прыжки, оставив позади тех, кто занимался десять лет, и пробился в основной состав участников Чемпионата мира среди юниоров.

Подобное чудо Гэ Тяньсин слышал лишь от одного человека — бывшего чемпиона США, знаменитого Джонни Вейра. Тот в детстве занимался верховой ездой и начал изучать прыжки в фигурном катании лишь в двенадцать лет, но позже, благодаря техническому набору из пяти видов тройных прыжков и тройного акселя, завоевал титул чемпиона мира среди юниоров в семнадцать лет.

Конечно, времена изменились. Эпоха Джонни пришлась на период застоя или даже регресса в мужском фигурном катании после противостояния Плющенко и Чан (в оригинале — Чжунпу), когда сложность прыжков не росла. К тому же, после того как Международный союз конькобежцев изменил правила, отказавшись от системы 6.0 в пользу новой системы COP, мужское фигурное катание пережило новый бум, когда такие лидеры, как Юдзуру Ханю, открыли двери в мир множества четверных прыжков. Сложности уровня Джонни уже давно было недостаточно. Хотя, согласно правилам Международного союза конькобежцев, в короткой программе нельзя было использовать четверные прыжки, что давало Сюй Линцзюню преимущество, разрыв в базовой стоимости элементов в произвольной программе был настолько велик, что это напрямую лишало его шансов на борьбу за медали.

Это было одним из самых больших сожалений Гэ Тяньсина: несмотря на выдающийся талант ученика, фигурное катание — это вид спорта, где критически важна база, заложенная в раннем детстве, и старт в тринадцать лет был слишком, слишком поздним. Если внимательно изучить биографии многих топовых фигуристов мира, можно заметить, что почти все начинали обучение в четыре или пять лет. Видя, что он приближается к своему возрастному пределу в девятнадцать лет, но так и не добился значимых успехов на сцене Чемпионата мира среди юниоров из-за нехватки сложности, Сюй Линцзюнь невольно начал проявлять беспокойство.

Ведь вынужденный переход в более старшую категорию из-за возраста был совсем не тем, чего хотел он — человек, всегда стремящийся к лидерству.

Что еще важнее, в настоящее время в мужском фигурном катании Китая не наблюдался дефицит талантов. Если он перейдет во взрослую категорию в таком состоянии, еще неизвестно, получит ли он квоту на этапы Гран-при!

В этом состоянии тревоги Сюй Линцзюнь, скрывая это от тренера, принял решение, о котором позже пожалеет всю свою жизнь, и это решение стало тенью на тренерской карьере Гэ Тяньсина.

Попытки форсировать сложность и тайные, изнурительные тренировки наложили невообразимую нагрузку на гибкие колени Сюй Линцзюня. Ослепленный жадой достижений, он скрывал состояние своего здоровья до тех пор, пока не рухнул прямо на льду во время соревнований категории В. В тот раз он не смог, как обычно, просто перевернуться и подняться.

Радостная музыка продолжала звучать в пустом зале. Спустя десять с лишним секунд, когда его состояние привлекло внимание судей и тренеров, соревнования были принудительно остановлены. Быстро подкатили носилки. Сюй Линцзюнь, безучастно глядя на ослепительные софиты под потолком арены, молча позволил одной слезе скатиться по щеке.

И дело было не в боли. Как спортсмен, он обладал звериным чутьем на собственное тело, и эта травма заставила его осознать одну вещь: его спортивная карьера вот-вот подойдет к концу.

— Как же... как же обидно.

<http://bllate.org/book/17684/1649488>